

Когда они вернулись в дом семьи Су, праздничный банкет в честь дня рождения второй невестки уже, очевидно, закончился. Гости разошлись, а на кухне уже готовили ужин.

Шангуань Минло был измотан и телом, и душой. Встреча с Шангуань Минчжу принесла ему радость и волнение, и его прежние тревоги улеглись. Но инцидент в Павильоне Пьянящего Аромата разозлил его, а мысли о будущих трудностях превратили всю радость в усталость.

Су Сяоюй хотел, чтобы Шангуань Минло пошёл с ним в личные покои второй невестки, чтобы отдать ей шпильку для волос, но Шангуань Минло, вернувшись в свою комнату, тут же лёг отдохнуть.

Пришлось ему идти в личные покои второй невестки одному. Когда он вручил ей шпильку с сапфиром, та просияла. Хотя, будучи второй молодой госпожой семьи Су, она владела множеством дорогих украшений, она видела, что эта шпилька действительно была ценной, и поняла, что Су Сяоюй не отмахнулся от неё какой-то безделушкой: «Молодцы, что вы с невесткой проявили заботу. Не зря вторая невестка весь день о вас думала!»

Если бы вторая невестка знала, что эта шпилька была просто взята из шкатулки известной куртизанки из Павильона Пьянящего Аромата, интересно, что бы она подумала.

Су Сяоюй улыбнулся: «Подарок для второй невестки нужно выбирать тщательно! Это моя жёнушка лично выбирала. Главное, чтобы второй невестке понравилось!»

Наконец, разделавшись со второй невесткой, Су Сяоюй вернулся.

Увидев во дворе Сяо Уцзы и Цинтань, сидящих у рокария и болтающих, он знаком показал им продолжать и вошёл в комнату.

Су Сяоюй увидел, что Шангуань Минло ещё не проснулся, и на цыпочках подошёл к кровати, тихо присев рядом.

Он и сам не знал, с каких пор ему так нравится смотреть на спящего Шангуань Минло. Возможно, только во сне тот не был таким холодным и язвительным.

В его чертах появлялось больше тепла, но увидеть улыбку Шангуань Минло было поистине нелегко.

Су Сяоюй засмотрелся, но тут Сяо Уцзы испортил момент, крикнув из-за двери: «Молодой господин, молодая госпожа, ужинать!»

Сон у Шангуань Минло был чуткий. Сяо Уцзы крикнул всего раз, и тот проснулся. Су Сяоюй не успел встать, и Шангуань Минло увидел его с так называемой «влюблённой» улыбкой. Он неловко сел: «Чему ты так глупо улыбаешься? Я так уродливо сплю?»

— Нет, наставник-жёнушка, ты очень красив. Как ты можешь быть таким красивым, что даже я, мужчина, засмотрелся! — нарочито пошутил Су Сяоюй.

— Насмотрелся? Если насмотрелся, идём ужинать! — Шангуань Минло неловко встал с кровати и направился к двери.

Су Сяоюй семенил за ним: «Не насмотрелся, можно я посмотрю поближе?»

Шангуань Минло сделал вид, что собирается его ударить, и Су Сяоюй с улыбкой выскочил за

дверь.

Увидев, как Шангуань Минло снова тайком вонзил себе в горло серебряную иглу, и как его брови на мгновение дёрнулись, он понял, что тому больно, и тихо сказал: «Тебе не нужно втыкать эту штуку, я буду твоим голосом!»

Шангуань Минло покачал головой: «Только так можно быть уверенным, что не будет промашки!»

Во время ужина господин Су и госпожа Су выглядели очень довольными. Похвалив вторую невестку за гостеприимство, они начали расхваливать Шангуань Минло за его благородство.

— Минчжу, ты не представляешь, обе наши родственные семьи, Су и Лю, всё время тебя хвалят. Говорят, что Сяоюю повезло жениться на такой талантливой девушке! — смеялась госпожа Су.

Господин Су нарочито понизил голос: «А я ещё сказал родственникам Су, что ты владеешь боевыми искусствами, и мечом, и саблей. Они так завидовали!»

Увидев, каким игривым был господин Су, словно добрый, но шаловливый отец, Шангуань Минло невольно улыбнулся: «Может, в следующий раз невестка научит свёкра нескольким простым приёмам с мечом?»

— Минчжу, я только этих слов и ждал! — громко рассмеялся господин Су.

— Минчжу у нас и умница, и красавица. В нашем городе Танси она не только первая талантливая девушка, но, боюсь, и в столице будет одной из лучших! — улыбнулась вторая невестка.

— Вторая невестка меня перехваливает. Минчжу просто читает немного стихов и книг! — сказал Шангуань Минло.

Вторая невестка улыбнулась: «Для нашей семьи Су большая удача заполучить такую девушку, как Минчжу!»

Хотя вторая невестка и поддакивала, хваля его в унисон с господином Су и госпожой Су, в душе она кипела от зависти.

«Появилась всего на мгновение и уже заслужила столько похвал и восхищения. Шангуань Минчжу, ты действительно не проста», — думала она.

Су Сяоюй же, изображая клюющего цыплёнка, поцеловал Шангуань Минло в щеку: «Моя жёнушка, конечно, лучшая на свете!»

Шангуань Минло хоть и злился, но ничего не мог сказать, а тем более ударить его. Сжав зубы, он прошипел так, чтобы слышал только Су Сяоюй: «Не наглей!»

Су Сяоюй же под столом положил руку на бедро Шангуань Минло и прошептал ему на ухо: «Ты же сказала, что за пределами комнаты ты — Шангуань Минчжу. Так что сейчас я твой муж, а ты моя жёнушка, и ты должна меня слушать!»

Шангуань Минло стиснул зубы, но на лице ему приходилось изображать смущённую улыбку. «Су Сяоюй, жди вечера», — подумал он.

Со стороны это выглядело как супружеское шушуканье. Эта интимная сцена вызвала у госпожи Су смех, господин Су смущённо уткнулся в тарелку, а вторая невестка тоже улыбнулась, но в душе её переполняла зависть.

Вечером в комнате, как и ожидал Су Сяюй, его снова наказали.

Но Су Сяюй не только не плакал и не звал на помощь, но и не просил пощады. Он не только простоял полчаса в позе всадника, но и держал на кулаках две чашки. Стоило ему хоть немного схитрить или шевельнуться, чашки падали, и за каждую упавшую добавлялось время, равное сторанию одной благовонной палочки.

Шангуань Минло лежал на кровати и, не слыша ни звука, подумал, что Су Сяюй, наверное, халтурит. Он повернулся на бок и при лунном свете увидел, что Су Сяюй действительно послушно стоит в позе всадника.

Шангуань Минло сел: «Ты же больше всего ненавидишь стоять в позе всадника? Почему не хитришь?»

— Ты не разрешаешь мне хитрить, вот я и не хитрю! — нагло ответил Су Сяюй.

Услышав это, Шангуань Минло очень удивился: «С каких это пор ты стал таким послушным?»

— Когда я тебе сопротивляюсь, ты злишься до смерти! А теперь, когда я послушен, ты начинаешь меня жалеть, да?

Шангуань Минло беспомощно покачал головой: «Су Сяюй, почему у тебя такая толстая кожа? Если бы ты меня не провоцировал, зачем бы я тебя наказывал?»

— А мне нравится!

— Ты... — у Шангуань Минло не нашлось слов. Он посидел немного и, увидев, что тело Су Сяюя всё сильнее дрожит, понял, что тот на пределе. Он снова лёг. — Хватит, Су Сяюй, можешь отдыхать!

— Ещё не прошло полчаса! Я уронил чашки дважды, так что нужно добавить время горения двух палочек! — улыбнулся Су Сяюй.

— Я сдаюсь! — Шангуань Минло пришлось встать, сначала он убрал чашки, а затем, схватив Су Сяюя за воротник, толкнул его на расстеленную постель. — Я сказал отдыхать, значит, отдыхай!

Хотя Су Сяюй чувствовал боль во всём теле, а ноги были ватными, но заставить Шангуань Минло пойти на попятную было для него большей радостью, чем что-либо ещё: «Раньше ты был непреклонен. Сказал наказать на полчаса, и ни на секунду раньше не разрешал отдыхать! Наставник-жёнущка, скажи честно, ты меня пожалел?»

— Я скорее пожалею большую жёлтую собаку у тебя на заднем дворе, чем тебя! — раздражённо ответил Шангуань Минло.

Услышав в голосе Шангуань Минло нотки беспомощности по отношению к себе, Су Сяюй был вне себя от радости и даже не хотел спать.

Шангуань Минло тоже ворочался и не мог уснуть. В его голове мелькали образы Шангуань

Минчжу и господина Чжана, держащихся за руки, затем — как Су Сяоюй поцеловал его за столом, и наконец, всё это было вытеснено картиной из Павильона Пьянящего Аромата, где Юнь'эр целует Су Сяоюя.

Шангуань Минло повернулся на бок. В тусклом лунном свете он увидел лишь два блестящих глаза Су Сяоюя и понял, что тот не спит: «Су Сяоюй, ты ещё не спишь, что на меня смотришь?»

— А если бы ты на меня не смотрел, откуда бы ты знал, что я на тебя смотрю?

— Не хочу говорить с тобой на неприличные темы! Су Сяоюй, что если моя сестра пришлёт письмо, а вторая невестка его перехватит?

— На письме будет моё имя, она не посмеет его прочитать. А даже если посмеет, она вряд ли поймёт содержание. Не волнуйся!

— Но я всё равно беспокоюсь! — с тревогой сказал Шангуань Минло. — Вторая невестка умна, неужели она не догадается, что письмо не тебе?

Су Сяоюй улыбнулся: «Ты слишком тревожишься по пустякам. Какой бы умной она ни была, она не догадается, что ты — Шангуань Минло, переодетый в женщину, не говоря уже о каком-то письме! Зачем ты не спишь посреди ночи и думаешь о том, что ещё не случилось?»

Шангуань Минло тихо сказал: «Тебе вообще никто не пишет писем, тем более в дом семьи Су. Я боюсь, что твои родители узнают, начнут тебя расспрашивать, и ты не сможешь дать им и твоей второй невестке убедительное объяснение!»

— Главное, что ты мне веришь! — даже при слабом лунном свете Шангуань Минло видел нежность и решимость в глазах Су Сяоюя.

Внезапно ставший серьёзным Су Сяоюй был непривычен: «За сегодняшний день спасибо тебе! Су Сяоюй, чему ты хочешь научиться, я всему тебя научу! Метательному оружию? Боевым искусствам? Или владению мечом, копьём, палкой? Поэзии? Каллиграфии? Только в музыке я немного разбираюсь, если хочешь научиться, придётся идти к твоей близкой подруге!»

— Ха-ха, почему в конце ты снова заговорил о Юнь'эр? Она просто хорошо играет на цитре и пипе, а ты умеешь гораздо больше! — рассмеялся Су Сяоюй. — Раз я зову тебя наставником, то, конечно, хочу учиться у тебя боевым искусствам. Достаточно будет кулачного боя, я не люблю махать мечами и копьями. Это моему отцу нравится, вот его и учи!

— Я научу тебя кулачному бою. Если будешь усердно тренироваться, сможешь справиться с двумя-тремя противниками!

— Ничего, главное, чтобы хватило сил одолеть тебя! — громко рассмеялся Су Сяоюй.

Шангуань Минло беспомощно покачал головой: «Только стал серьёзным, и вот опять за своё!»

Сказав это, он перестал обращать на Су Сяоюя внимание и, повернувшись к нему спиной, лёг спать. Вспомнив, как тот помог ему, когда его наказывали доской для наказаний в семье Шангуань, как помог встретиться с сестрой, как помог сохранить его тайну, Шангуань Минло почувствовал, что не может бросить Су Сяоюя. Он просто привык к праздной жизни.

А он, кроме как научить его тому, что умеет сам, не мог ничем другим отблагодарить Су Сяоюя

за его помощь.

Су Сяюй ещё долго смотрел на Шангуань Минло, пока его не одолела усталость, и он крепко заснул.

<http://bllate.org/book/14938/1323958>